

На правах рукописи

Эль-Мсафер Халдун Арян Халаф

ИСЛАМИЗМЫ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ДИСКУРСЕ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж
2016

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, доцент
Кольцова Людмила Михайловна

**Официальные
оппоненты:**

Полонский Андрей Васильевич
доктор филологических наук, профессор
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
кафедра языка и стиля массовых коммуникаций
профессор;

Матей Игорь Константинович
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет»
кафедра русского языка и межкультурной
коммуникации, старший преподаватель

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»

Защита состоится « 29 » сентября 2016 г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 при Воронежском государственном университете (394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, филологический факультет, ауд. 85).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежского государственного университета» И НА САЙТЕ <http://science.vsu.ru> (вкладки Наука – защита диссертаций) .

Автореферат разослан « » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.Н. Голицына

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

«Роль различных народов в развитии и распространении культурных ценностей можно почти в точности установить путем выяснения, в какой мере их лексика просачивалась в лексику других народов», - писал американский лингвокультуролог Э. Сепир. В истории человечества, по его мнению, таких основополагающих языков было пять: классический китайский, санскрит, арабский, греческий и латинский. Ислам – религия, исповедуемая арабами. Это самая молодая религия мира и одновременно религия, имеющая огромное количество верующих в различных странах (в том числе и не относящихся к странам арабского мира). В связи с этим правомерным считается более глубокое рассмотрение пласта лексики данной тематики в русском языке. Действительно, интересующий нас арабский язык через торговлю, культуру, религию оказал и во многом продолжает оказывать значительное влияние на другие языки, и русский здесь не исключение. Арабская лексика в русском языке представлена достаточно широко. В связи с тем, что в последние 25-30 лет переживают «возрождение» исламизмы, изучение которых в условиях взаимодействия и диалога культур в современном мире представляется особенно важным, мы выделяем такое понятие, как *исламизмы* – слова, относящиеся к тематической группе «Ислам». *Исламизмы* (лингв. только множественное) принципиально отличаются от *исламизма* (полит. только единственное) – «**Исламизм** (араб. السياسي — الإسلام — *политический ислам*) — религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри общества и государства, где есть мусульманское население, а также межгосударственные отношения с их участием будут решаться на основе норм шариата» [Википедия].

Общим вопросам заимствования посвящены труды таких российских и зарубежных ученых прошлого и настоящего, как О.С. Ахманова, Е.Э. Биржакова, Л.А. Булаховский, У. Вайнрайх, Н.С. Валгина, В.В. Виноградов, Я.К. Грот, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Е.В. Маринова, А.А.

Потебня, Э. Сепир, А.И. Соболевский, Ф. де Соссюр, М. Фасмер, Э. Хауген, Н.М. Шанский, Щерба Л.В. и другие.

Проблемы заимствования из арабского языка поднимались в научных исследованиях начиная с середины XIX века. В 1854 году в «Материалах для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики» под редакцией И.И. Срезневского. В первом томе были представлены русские слова, сходные со словами восточных языков, и, предположительно, указаны источники заимствования. Большой лексический материал был представлен в работе известного лингвиста Фр. Миклошича о тюркизмах в языках Восточной и Юго-восточной Европы (1884-1890) и, хотя, как утверждают современные ученые, в ней мало историзма, тюркские языки выступают еще недостаточно дифференцированно, ученый способствовал продвижению исследований в данной области языка. В 1958 году вышла в качестве комментария к "Толковому словарю русского языка" под редакцией Д. Н. Ушакова статья Н. К. Дмитриева "О тюркских элементах русского словаря". Она сразу стала наиболее обстоятельным исследованием тюркизмов в русском языке. Н.К. Дмитриев большое внимание обратил на звуковые соответствия тюркских и русских слов. Сопоставления соответствующих тюркских слов в разных тюркских языках позволяют более точно установить источник заимствования. В конце XX в. – начале XXI в. появились диссертационные исследования М.Х. Халлави «Лексические арабские заимствования в современном русском языке» (1986), Т.П. Гавриловой «История арабской по происхождению лексики в русском языке (на материале памятников XII – XVIII в.)» (1981), Л.К. Валиуллиной «Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект» (2004), Аль-Кадими Махмуда Гази Чаллюба «Арабизмы в современном русском языке, (2010) О.И. Александровой «Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка» (2010) и др., посвященные анализу непосредственно лексики арабского

происхождения в тот или иной исторический период либо в сопоставлении с другими языками.

Несмотря на усилившийся в последнее время в научных кругах интерес к данной проблеме, все-таки, она изучена недостаточно. Это касается не столько арабизмов в целом, сколько исламизмов. Не все слова находят отражение в словарях русского языка, хотя они прочно вошли в повседневную жизнь, как российских мусульман, так и россиян, ислам не исповедующих.

В связи с этим исследование данной сферы лексики имеет теоретическую и практическую значимость и может быть направлено на углубление взаимодействия языков и культур.

Теоретической базой диссертации послужили труды таких арабистов, как Ахмед Бин Фарис, Ибн Мандур, Аль-Фаюми и других, а также исследования таких российских лингвистов, как Н.К. Дмитриев, И.С. Иванова, М.П. Гаврилова, Г.Х. Гилазетдинова, Л.К. Валиуллина и др.

Эмпирическую основу нашей работы составили словари русского и арабского языков: «Новый словарь иностранных слов» В.В. Адамчика (2009), «Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка» Л.А. Аслановой (2012), «Арабско-русский словарь» Х.К. Баранова (1984), «Словарь русского языка в четырех томах» А.П. Евгеньевой (1988), «Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов» Л.П. Крысина (2011), «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова (2010), «Словарь иностранных слов» И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова (1954), «Большой словарь иностранных слов» В.Ю. Никитиной (2010), «Новейший словарь иностранных слов и выражений» (2007), «Словарь иностранных слов» М.В. Петровой (2011), «Новый словарь иностранных слов» М.А. Ситникова (2010), «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Складневской (2001), «Этимологический словарь русского языка» М.Фасмера (2008), «Турецко-русский словарь» Р.Р. Юсиповой (2005); «Аль-Му'джам Аль-Му'асир»

Ахмеда Мухтара Омара (2008), «Аль-Му'джам Аль-Васит» (2004), [Му'джам Аль-Ма'ани Аль-Джам'и] (1972),

При сборе и анализе материала широко использовался текст Корана и материал Национального корпуса русского языка.

Объектом исследования являются исламизмы в современном русском языке и дискурсе.

Предмет исследования – семантика и функции исламизмов, активно используемых в современном русском дискурсе.

Актуальность поднимаемой проблемы обусловлена социально-политическими процессами последнего времени. Начиная с 90-х гг. XX века религиозные контакты между носителями арабского и русского языков постоянно расширяются, что требует глубокого и точного понимания, правильного использования подобной лексики.

Цель работы – комплексный анализ исламизмов в современном русском языке, изучение основных особенностей ее функционирования и адаптации в языке-реципиенте.

Задачи, способствующие достижению цели, таковы:

- 1) выявить корпус слов, относящихся к исламизмам и представить их тематическую классификацию;
- 2) выделить группу наиболее частотных в современном русском литературном языке исламизмов;
- 3) на основе семантического анализа выявить сходства и различия в толковании исламизмов в современных словарях и определить степень соответствия определения значений слов исследуемой группы в русском языке и языке-источнике;
- 4) описать особенности употребления исламизмов в современном русском литературном языке и их функции в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе использовались описательный и сопоставительный метод, элементы компонентного анализа.

Научная новизна исследования связана прежде всего, с отсутствием систематических исследований в данной области. Исламизмы практически не изучались, а если и изучались, то как часть иноязычной лексики. Впервые исламизмы, вошедшие в современный русский язык, комплексно анализируются с точки зрения изменения семантики и освоения данных слов в языке-реципиенте; сопоставляются определения арабских и русских словарей; рассматривается функционирование исламизмов в современном русском дискурсе на основе данных, полученных при помощи современных поисковых систем.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке изучения механизма вхождения исламизмов в русский язык. Особый материал исследования – исламизмы – позволил уточнить особенности данного процесса в лексической системе современного русского языка, выявить различия и сходства в семантике и функционировании слов в разных языковых дискурсах.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что ее результаты могут быть использованы в лекционных вузовских курсах по лексикологии, лингвокультурологии, на практических занятиях по современному русскому литературному языку в русской и в арабской аудитории, в преподавании спецкурсов (например, по переводоведению). Фактический материал может послужить источником для составления общих и специальных (по арабской религиозной лексике) русско-арабских, арабско-русских словарей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исламизмы, входившие в словарный состав русского языка с давних пор, в современном русском языке представляют собой открытую группу,

расширяющуюся и приобретающую актуальность в связи с таким фактором экстралингвистического характера, как интерес к мусульманской культуре и особенно – политическими событиями последнего времени на Ближнем Востоке.

2. Ряд арабизмов религиозной тематики претерпевает в процессе адаптации разнообразные семантические преобразования, носящие в языке закономерный характер (сужение, «снижение», расширение значения т.д.), не всегда находящие отражение в словарях, что приводит к их неправильному употреблению в современном русском дискурсе и неверному пониманию, в связи с чем имеется насущная потребность более широкого и полного описания их семантики при толковании в словарях и комментировании в текстах.

3. Исследуемая группа представлена во всех функциональных стилях современного русского языка, но наиболее востребованной является в публицистическом стиле речи, а также в художественных произведениях различных жанров.

4. В публицистических и художественных текстах исламизмы выполняют несколько функций (номинативную, эмоционально-экспрессивную, эстетическую и пр.) и нуждаются в дополнительном пояснении, комментировании, лексикографическом описании, неся в себе уникальное знание о явлениях духовной жизни арабского (и шире – мусульманского) Востока.

Апробация работы. основные положения диссертационного исследования изложены в 5 научных публикациях, следующие 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ;

1. Исламизмы в русском языке /Х.А. Эль-мсафер// Лингвистика и межкультурная коммуникация – 2015. – № 1. – с 86-90.

2. Слова «джихад» и «газават» в арабской и русской логосфере/ Л.М. Кольцова, Х.А. Эль-мсафер// Образование, наука, научные кадры. – 2015. – № 2. – с. 268-272.

3. Слова «джинн» и «шайтан» глазами русских и арабов/ Л.М. Кольцова, Х.А. Эль-мсафер// Филология. Журналистика – 2015. – № 2. – с. 32 – 36.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на следующих международных и межвузовских научно-практических конференциях: «Русистика в системе современного научного знания» (ВГУ, Воронеж 2014), «Грамматические учения в XXI веке: традиции и перспективы» (ВГУ, Воронеж 2015).

Структура работы. Диссертация, выполненная на 188 страницах машинописного текста, состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка художественной литературы, списка источников на русском языке, списка литературы на арабском языке, списка словарей на арабском языке, списка электронных ресурсов и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность исследования, его предмет и объект, описываются источники и материал, методы, ставятся цели и задачи, указывается новизна, теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Исламизмы в современном русском языке как предмет лингвистического исследования»** рассматриваются основные теоретические проблемы изучения заимствований как таковых, причины заимствования исламизмов, а также особенности изучения исламизмов российскими и арабскими лингвистами.

Языки, как и общество в целом, не могут развиваться изолированно. Лингвистические заимствования - явление естественное и закономерное, это свойство исключительно живых языков.

В современной науке под *заимствованием* принято понимать «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.),

перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» (Лингвистический энциклопедический словарь 1990:158). Наибольшую группу заимствований традиционно составляют слова.

Л.П. Крысин рассматривает *заимствование* как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики» (Крысин 1968:18-19).

Появление *заимствований* в том или ином языке связано с двумя группами причин: экстралингвистическими (внеязыковыми) и лингвистическими (языковыми). К первой относятся языковые контакты, общение людей в торговой, политической, культурной, религиозной и иных сферах. «Внешней по отношению к языковой является и социально-психологическая причина, а именно представление некоторых носителей языка о престижности иноязычного слова по сравнению с исконным» (Маринова 2013:159). Так, например, многим более солидным представляется слово «эксклюзивный», чем «исключительный»; «топ-модель», чем «лучшая модель».

Общими лингвистическими причинами заимствований являются следующие:

1. Отсутствие в исконном языке средств для номинации понятий, явлений, предметов: *компьютер, сайт, чат, дайвинг, караоке, виндсерфинг, брокер, ваучер*;

2. Стремление к уточнению, детализации понятий, разграничению смысловых оттенков: *магазин – лавка – шоп* ‘торгует в основном заграничными товарами’ – *бутик* ‘дорогой магазин модной одежды’;

3. Экономия языковых средств, когда, например, описательный оборот исконного языка заменяется иноязычным словом: *снайпер* – вместо *меткий стрелок*, *мотель* – вместо *гостиница для автотуристов*;

4. Наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную сферу профессиональной деятельности, тему,

например, терминология вычислительной техники сложилась на базе английского языка и продолжает пополняться (Крысин 1994:57);

5. Тенденция к интернационализации лексики: *авангард, галлюцинация, ингредиент, конгресс, меморандум, субъективный, принцип* и т.п. и создание иноязычных слов на основе интернациональных морфем: из англ. яз: *тайм-, шоу-, -мейкер*;

6. Тенденция к обогащению представления носителей языка об окружающей действительности (Маринова 2013:159) и др.

Причинами заимствования именно исламизмов в русском литературном языке из вышеуказанных могут быть первые четыре:

1. Отсутствие в принимающем языке средств для номинации определенных понятий: *гурия, джихад, шариат*;

2. Стремление к уточнению, детализации понятий: *мечеть – ‘храм – у мусульман’*;

3. Экономия языковых средств: *аят – «стих из Корана»*;

4. Наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную сферу профессиональной деятельности, тему: традиционно ислам связан с арабским языком.

Особой причиной, характерной исключительно для исламизмов, является желание сохранить точный *сакральный* смысл многих слов из Корана, сунны и других исламских источников. Отношение к арабскому языку как к языку Священного Писания способствовало вхождению большого количества заимствований в языки мусульманских, а затем и других народов.

Отдельно следует сказать об **экзотизмах**, которые служат для номинации реалий других культур, отсутствующих в исконном языке, и не переводятся принципиально. К подобным случаям, связанным с исламским дискурсом, можно отнести слова *ваххабит, моджахед, джихад, муфтий, шахид, хадж, газават, гурия, дервиш, намаз, закят (закят), минарет, мулла, муфтий, суфий, мюрид, хиджаб, Рамадан, умма, сунна, ши’а, сура, ураза, факир, хадис, чалма, тюрбан, шариат, шариф* и др.

В разделе «Пути и принципы освоения исламизмов в русском языке» рассматриваются такие аспекты, как:

1. Фонетическая адаптация (наиболее изучена в отношении качества гласных и согласных звуков).

У арабского и русского языков очень отличающийся фонетический строй, достаточно сказать, что в арабском языке согласных звуков 28, а в русском - 36. При заимствовании арабских слов происходит изменение произношения звуков, потому что для русского языка многие звуки не характерны и для обычного носителя языка их артикуляция затруднительна (Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб, С.32). Так, например, в арабском языке присутствуют межзубные [s] и [z], эмфатические [s], [z], [d], [t], гортанные [h], [a]; в русском языке есть согласные звуки, отсутствующие в арабском – смычно-взрывной [п], смычно-щелевые [ч], [ц] и др. В русском языке согласные звуки делятся на твердые и мягкие, звонкие и глухие, подобные оппозиции отсутствуют в арабском языке.

Слова, пришедшие из арабского языка и содержащие в своей исконной форме согласные звуки [th], [zh], [h], [th], [th], [a], [h] и др., а также гласные [e], [y] подвергаются значительному изменению в форме и произношении, например, *Аллах, Мохаммед, гурия, Коран, мечеть, муэдзин, кааба* и др.

При заимствовании русским языком арабизмов и других слов, несущих исламскую религиозную семантику, происходят некоторые фонетические изменения в произношении иноязычных звуков. Следует отметить, что и в русском языке, и во многих других языках значительное количество иноязычных звуков во многих случаях искажается, то есть звуки, нехарактерные для фонетики языка-реципиента, не только заменяются на подобные им звуки, но и на другие звуки, не имеющие никакого фонетического сходства.

2. Морфологическая адаптация должна рассматриваться по грамматическим категориям, так как для каждой части речи она будет

различной. Для русского языка очень важна родовая классификация, которая может отличаться от исконного языка. Большинство исламских слов, использованных нами в этой работе, являются по происхождению арабскими. Русский язык осваивает заимствованные слова по некоторым фонетическим, грамматическим, семантическим категориям. В русском языке имена существительные относятся к мужскому, женскому и среднему роду, в отличие от системы арабского языка, где они имеют только два рода: мужской и женский. При переходе в другой язык род некоторых слов может измениться, например, слова мужского рода сохраняют в основном родовую форму, поскольку их окончания содержат согласные звуки, что способствует их легкому переходу в русский язык. Однако некоторые слова мужского рода образуются в арабском языке от причастий. Они заканчиваются на гласный «и» и приобретают в русском языке окончание «и», «ий» или «т» и являются существительными, несмотря на то, как они образованы. Рассмотрим некоторые примеры.

Слова мужского рода, происходящие от слов с окончанием «и» в арабском языке, звук «и» сохраняется при переходе и слово сохраняет мужской рода:

кади (араб. قاضي), муфтий (араб. مفتي), вали (араб. ولي), гази (араб. غازي), наби (араб. نبي), хаджи (араб. حجي) и др.

Слова мужского рода, происходящие от слов с окончанием «и» в арабском языке, звук «и» сохраняется, но добавляется звук «т»:

Шиит (араб. شيعي), суннит (араб. سني), суфит (реж.) (араб. صوفي), ханафит (араб. حنفي), шафиит (араб. شافعي), ваххабит (араб. وهابي), ибадит (араб. اباذي), исмаилит (араб. اسماعيلي), имамит (араб. امامي) и др.

Слова мужского и женского родов в арабском языке становятся в русском языке существительными мужского рода при помощи суффикса «изм»: *дервишизм* (араб. الدروشة), *суфизм* (араб. التصوف), *шиизм* (араб. التشيع), *суннизм* (араб. السنن), *джадидизм* (араб. التجديد), *кадимизм* (араб. الكاظمية), *мюридизм* (араб. المرادية), *исламизм* (араб. الاسلاموية), а также *исламизация*,

исламский, исламистский образовались при сочетании арабских основ и русских суффиксов.

Слова женского рода множественного числа с финалью -ат становятся словами мужского рода в русском языке, так как они заканчиваются на согласный звук:

адат (араб. عادات), *газават* (араб. غزوات), *аят* (араб. آيات), *ибадат* (араб. عبادات) и др.

Слово *медресе* в арабском языке относится к женскому роду, при переходе в русский язык оно становится среднего рода.

Слово *мечеть* происходит от арабского слова مسجد (masjid), которое в арабском языке мужского рода, при вхождении в русский язык становится женского рода.

3. Фонетико-морфологическая адаптация связана с изменением в произношении звуков и изменением формальной структуры иноязычного слова. Этот вид освоения характерен для слов арабского происхождения, пришедших в русский язык через язык-посредник. Можно отметить способы, которыми переходят слова арабского и неарабского происхождения в русский язык. Первый способ: переход слов без изменений числа и рода, например, *кади, гази, муфтий, сунна, акида, дервиш, джихад* и др. Вторым способом, это когда изменяется род или число или и то, и другое одновременно. Таких примеров из области исламской лексики несколько.

Слово *марабуты* пришло в русский язык через французский язык-посредник. *Марабуты* (в араб. مربوطون) произносится в арабском языке [marbu:tu:n]. Оно представляет собой множественное число слова "مربوط"[marbu:t]. Звук «а» добавился для облегчения произношения между двумя согласными.

Слово *улемы* также дает нам яркий пример фонетико-морфологического освоения иноязычных слов. Оно происходит от арабского علماء [uləma:ʔ], что значит «ученые», «богословы», «знатоки». Единственное

число этого слова عالم (a:lim). В русском языке множественное число образуется от множественного числа исконной формы.

Слово *минарет*, которое пришло из арабского языка через французский или немецкий, произносится в арабском языке [mana:ra]. Исконное слово является формой женского рода. При переходе в русский слово приобретает форму мужского рода, так как оно заканчивается согласным «т», который, на наш взгляд, стал произноситься в слове, когда слово освоилось в начале в турецком языке, где многие арабизмы с окончанием «т» становятся формами мужского рода. Звук «т» в арабских словах женского рода произносится только в косвенных падежах для указания падежа, например, منارة [mana:ratun], منارة [mana:rattan], منارة [mana:ratin]. Сюда же можно отнести слова *шариат*, *газават* и др.

Нередко слова женского рода при вхождении в русский язык становятся мужского рода при помощи согласных звуков в конце слов. Они формально схожи с другими русскими словами, например, *салат* ‘каноническая молитва’ (араб. صلاة), *закат* {иногда *закят*} (араб. زكاة) и др.

Слово *джинн* ‘добрый или злой дух’, которое представляет собой форму мужского рода множественного числа, в русском языке приобретает форму мужского рода единственного числа.

4. Лексическая адаптация

Лексическая адаптация касается тех слов, которые с похожим значением уже есть в русском языке. Их появление может быть продиктовано разными мотивами, в том числе и религиозными.

Сюда можно отнести такие слова, как *Аллах*, *муслим*, *мечеть*, *гяур*, *джинн*, *ислам*, *шайтан*, *Рамадан*, *ууду*, *умма*, *хадж* и др.

Они были заимствованы при наличии аналогий для них в русском языке. Переход иностранных слов в таком случае показывает гибкость и способность языка обогащаться и в тоже время это позволяет сохранить свой исконный словарный состав и свою самобытность. Таким образом, мы находим в русском языке аналоги таким словам, как:

Аллах – Бог, Всевышний и др.;

Муслим – мусульманин, магометанин;

Мечеть – дом культа, мусульманская «церковь»;

Гяур – иноверец;

Джинн – дух;

Ислам – мусульманство, магометанство;

Шайтан – демон;

Рамадан – пост;

Удуу – омовение;

Умма – мусульманское община, мусульмане;

Хадж – паломничество;

Медресе – мусульманская религиозная школа;

Джихад – священная война;

Азан – призыв к молитве.

Обобщая все сказанное в **I Главе**, следует отметить, что исламизмы в современном русском языке выделены в особую тематическую группу среди других заимствований из арабского языка и становятся предметом новых лингвокультурологических исследований.

В русской лингвистике арабская лексика изучается с XIX в., но все-таки особый интерес к ней возникает в 80-е годы XX в. Так, заметным явлением становятся исследования М.П. Гавриловой (М.,1981), М.Х. Халлави (М.,1986). В начале XXI в. появляются работы М.Г. Чаллюба, Г.Х. Гилязетдиновой, Л.К. Валлиулиной и др. Арабские заимствования (и религиозные в том числе) сегодня активно изучаются российскими лингвистами, что подчеркивает несомненную важность подобного пласта лексики в современном русском языке.

Исламизмы заимствуются в основном по тем же самым причинам (отсутствие в принимающем языке средств для номинации определенных понятий; стремление к уточнению, детализации понятий; экономия языковых средств и др.), что и любые другие слова, но все же встречается и особое

основание, характерное исключительно для такого рода слов, – желание сохранить точный сакральный смысл Корана, Сунны и других исламских источников.

В современной лингвистике делаются попытки обобщения и классификации религиозной лексики. Так, например, по источнику заимствования выделяют следующие исламизмы: слова из Корана (*Аллах, ислам, мечеть*); из других исламских источников, таких, как Сунна, из высказываний сподвижников пророка Мухаммеда, известных исламских мудрецов, теоретиков и философов (*газават, газы, муфтий, халифат*); лексемы, связанные с исламской культурой и исламскими традициями (*медресе, мектеб, суфизм, чалма*); слова, созданные на русской почве в результате культурологического контакта между народами (*мусульманство, магометанство, магометане, исламистский*), и слова, образованные в последние десятилетия благодаря расширению политических и социальных процессов современного мира (*исламизм, исламизация, ваххабизм*).

Исламизмы в современном русском языке имеют свои типологические особенности, характерно обособляющие их среди других тематических групп: сохраняют в себе смысловой аспект веры, обрядов и традиций, которые представляют собой отражение религиозной культуры; выделяет духовные особенности разных народов, принявших ислам, но сформировавших и новые религиозные традиции; некоторые лексемы, присутствующие в русском дискурсе, совершенно не изучены, поскольку не входят в активный состав русского языка, однако используются в исламской среде русскоязычных; значительная часть слов имеет несколько значений, которые необходимо знать для того, чтобы точно и правильно их использовать.

Культурообразующая роль ислама для многих народов России, интерес к религии, постоянно возрастающий после принятия в 1990 году в СССР закона «О свободе совести и религиозных организациях», социально-

политические и военные конфликты на Ближнем Востоке делают вопрос изучения исламизмов особенно актуальным.

Глава II «Исламизмы в системе современного русского языка: лексикографический аспект» посвящена определению места и роли исламизмов в современном русском языке и их функции в речи.

Так, были выявлены арабские заимствованные слова в толковых словарях русского языка, а также в новейших словарях иностранных слов. В данной работе используются в качестве источников такие словари, как: Словарь иностранных слов И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова 1954; Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина 2011; Новый словарь иностранных слов В.В. Адамчика 2009; Большой словарь иностранных слов В.Ю. Никитина 2010; Толковый словарь новейших слов и выражений Л.А. Асланова 2010; Новый словарь иностранных слов М. Ситникова 2010; Новейший словарь иностранных слов и выражений 2007; Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова 2010; Словарь русского языка в четырех томах А.П. Евгеньевой 1988.

В ходе исследования вышеназванных словарей русского языка и данных поисковых систем было обнаружено, что некоторые слова устойчивы в своей семантике и структуре в отличие от других, которые трансформировались в русском языке. Мы рассмотрим и те, и другие случаи для того, чтобы при сопоставительном анализе прояснить разницу в семантике и причины изменений в языке-реципиенте.

На основе количественного подсчета была выявлена группа наиболее частотных слов: *Аллах, Коран, ислам, мечеть, медресе, джинн, джихад, газават, моджахед, шейх, шайтан, шариат, имам, муфтий, дервиш, исламист, гурия, хадж, халиф, аят*. Каждое из этих слов было рассмотрено с точки зрения его толкования в русском языке и возможных семантических трансформаций.

Вопросы правильного толкования иноязычной лексики, а тем более религиозной, сложны и особенно актуальны. В процессе обучения русскому

языку как иностранному нередко возникают трудности с толкованием некоторых слов, объяснением их значений (они характерны также для перевода). Это проблемы толкования лексического значения; анализа грамматической структуры; объяснения культурологических ценностей; функционирования в тексте и др.

В арабском языке, как и в любом языке, существуют такие слова, идиомы, которые не могут быть транслированы на другой язык с той же оценкой (окраской), с которой они встречаются в арабском языке. Работая над текстом, переводчик может столкнуться с разными культурными барьерами.

Одним из них, если говорить об исламизмах, может быть представление о святости религиозного текста, его особой сакральности. Слово, в данном случае, при переводе на другой язык может эту святость и высоту по некоторым причинам утрачивать. Произойти это может, например, из-за отсутствия эквивалентов, поэтому любой перевод не может дать всех семантических особенностей слова, следовательно, такого рода слова требуют развернутого комментария.

Такие слова, как *мусульманство*, *магометанство*, *магометане*, *басурман* и др. образовались на русской почве, они сохраняют особое историко-культурное восприятие другой религии.

По мнению французского арабиста Режиса Блашера (1900-1973), многие востоковеды и арабисты, которые перевели Коран, заведомо вводили в переведенные тексты непонятный, недостаточно точно выраженный, обрывочный смысл, что сказывалось на текстовом строе священной книги. Блашер считает, что эта работа нередко искажала суть коранических текстов.

Подобные недостатки встречаются в переводах Корана и на другие языки. Профессор университета Аль-Азхара (Египет) Лейля Осман перечисляет несколько типов ошибок, например, синтаксическое сочинение, которое является в арабском языке более широким и многозначным, при толковании же оно теряет свою многозначность и функциональность. Многозначность

многих арабских слов в Коране зависит от позиции в предложении и может вводить в заблуждение переводчика.

В настоящее время происходит возвращение в активный состав языка как исламской, так и христианской лексики. Об этом написано в работе И.К. Матея «Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей». В связи с этим правильное толкование значения слов для более глубокого понимания этой сферы языковой действительности чрезвычайно важно.

На конкретных примерах рассматривались возможные проблемы толкования исламизмов на русский язык:

Аллах: в некоторых произведениях пишется с маленькой буквы, что полностью нарушает правописание русского языка. Это также приводит к тому, что авторы противоречат сами себе, поскольку для собственных имен не существует множественного числа.

Басурман: в этимологическом словаре М. Фасмера временем появления лексемы считается XII в. Она является искаженной версией тюркского и персидского слов, образовано от слова *мусульман*. В словаре Ушакова отмечается как «недоброжелательное», пренебрежительное. Мы считаем, что в таких случаях следует раскрывать истинное значение арабского слова.

Магометанин: является синонимом слова *мусульманин*. Оно образовалось от искаженной формы *Магомет* (Мухаммед).

Обобщая все сказанное в **Главе II**, следует отметить, что определение места и роли исламизмов в современном русском языке и ее функции в речи требуют обращения к различным источникам, в первую очередь – к словарям. В рассмотренных нами словарях эта лексика представлена по-разному. Так, были выявлены арабские заимствованные слова в толковых словарях русского языка, а также в новейших словарях иностранных слов.

В ходе исследования вышеназванных словарей русского языка и данных поисковых систем было обнаружено, что некоторые слова устойчивы в своей

семантике и структуре в отличие от других, которые трансформировались в русском языке.

На основе количественного подсчета была выявлена группа наиболее частотных слов: *Аллах, Коран, ислам, мечеть, медресе, джинн, джихад, газават, моджахед, шейх, шайтан, шариат, имам, муфтий, дервиш, исламист, гурия, хадж, халиф, аят*. Каждое из этих слов было рассмотрено с точки зрения его толкования в русском языке и возможных семантических трансформаций.

Для того чтобы выяснить, насколько заимствуемое слово при вхождении в другой язык сохраняет или трансформирует свое исконное значение, мы обратились к языку-первоисточнику, в нашем случае, к арабскому языку. При анализе наиболее часто используемой в русском дискурсе исламской религиозной лексики мы опирались на данные толковых арабских словарей и общекультурное понимание слов в арабской лингвосфере. Материалом послужил анализ 20-и самых частотных исламизмов в современном русском дискурсе.

Таким образом, в ходе проведенного лингвокультурологического анализа были достаточно широко представлены разные значения наиболее часто используемых в русском дискурсе исламских религиозных слов, причем для уточнения значения и его адекватности привлекались тексты Корана, арабских поэтов, приводились в качестве примеров арабские фразеологизмы, пословицы и поговорки, выявлялось светское и религиозное значение слова, если таковые имелись (например, у слов *медресе, халиф, шариат* и др.), указывались исторические изменения в значении слова (например, у слов *джинн, шариат* и др.). В каждом случае оговаривалась фонетическая, фонетико-морфологическая, морфологическая и пр. адаптации арабских слов в русском литературном языке. Для иллюстрации использовалась религиозная и историческая информация. Сведения, полученные в ходе проведенного анализа, при сопоставлении с данными русских толковых

словарей и использованием в русском дискурсе помогают в полной мере выявить особенности вхождения в русский литературный язык исламизмов.

Глава III «**Функционирование исламизмов в современном русском дискурсе**» посвящена анализу места и функций исламизмов в произведениях художественной литературы. Переводной арабской литературе в основном присуща функция наименования явлений действительности, относящихся к Востоку и мусульманскому миру, редко эмоционально-экспрессивная и эстетическая. Произведения русских писателей о Востоке и русских писателей о русской жизни, но с арабским колоритом, выполняют также номинативную и реже эстетическую функцию. Причем последние зачастую используют исламскую религиозную лексику не только для того, чтобы передать особую атмосферу Востока, но и с целью создания иронии, комического эффекта.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В основном определения исламской лексики в словарях русского языка совпадают с арабским пониманием. Правда, можно отметить сужение значения некоторых слов в русском языке (*медресе, халиф, газават, шариат*). Некоторые слова на русской почве стали выступать как синонимы, хотя таковыми в исконном языке не являются (*джихад* и *газават, джинн* и *шайтан*). Проведенный выше анализ вскрыл и проблемы толкования исламизмов, так, например, слово *Аллах* некорректно переводить на русский язык как *Бог*, поскольку оно не будет отражать исламскую действительность. Это не просто синоним, но и имя собственное.

2. Примеры из Национального корпуса указывают на широкое употребление исламизмов в разных стилях русского языка. Особо следует отметить такие слова, как *моджахед, исламист*, которые используются исключительно в рамках публицистического стиля, возможно, потому, что недавно вошли в активный состав языка и связаны с определенными

политическими процессами. К ним примыкает слово *аят* (стих из Корана), имеющее очень узкое значение и, скорее всего, в силу этого ограниченно употребляющееся.

Национальный корпус русского языка помог выявить использование исламской религиозной лексики в совершенно несвойственных для арабского языка контекстах. Так, например, слова *Аллах, шариат, гурия* употребляются в ироническом смысле, с целью достижения комического эффекта. Такие слова, как *джинн, шайтан, дервиш, гурия, халиф, шейх* и др. используются в художественной литературе для создания неповторимого восточного колорита. *Ядерный джинн, информационный джинн* - новые русские идиомы с использованием арабского слова *джинн*. Слово *джихад* отмечено в несвойственном ему значении («объявить джихад» наркопроизводству), что свидетельствует о сужении и «снижении» значения слова в русском языковом дискурсе, применении в сфере бизнеса и торговли, при этом оно утрачивает свой исконный религиозный смысл.

В Заключение диссертации подводятся итоги и обобщаются результаты проделанной работы, а также намечаются пути дальнейшего исследования исламизмов, их функционирования в художественных и публицистических текстах.

В ходе диссертационного исследования мы рассмотрели историю изучения арабских религиозных заимствований с середины XIX века до наших дней, в результате чего выяснилась растущая активизация научного интереса к данному лингвистическому вопросу. Особое внимание было обращено как на причины заимствований вообще, так и на причины вхождения исламизмов в современный русский литературный язык, среди которых отмечены следующие: отсутствие в исконном языке средств для номинации явлений, предметов; стремление к уточнению, детализации, разграничению смысловых оттенков; желание сохранить сакральный смысл большинства религионимов и др.

Проведенный лингвокультурологический анализ прояснил разные значения наиболее часто используемых в русском дискурсе исламизмов (было исследовано 20 лексем). Были проанализированы тексты Корана, арабских поэтов, пословицы и поговорки, арабские фразеологизмы, выявлены светское и религиозное значение слова, если таковые имелись (например, у слов *медресе*, *халиф*, *шариат* и др.), указаны исторические изменения в значении слова (например, у слов *джинн*, *шариат* и др.). В каждом случае оговаривалась фонетическая, фонетико-морфологическая, морфологическая и пр. адаптации арабских слов в русском литературном языке. Для иллюстрации использовалась религиоведческая и историческая информация. Сведения, полученные в ходе проведенного анализа, при сопоставлении с данными русских толковых словарей и использованием в русском дискурсе позволили в полной мере выявить особенности вхождения исламизмов.

Большинство исследованных нами исламизмов по частоте использования относится к высокочастотным и среднечастотным. В результате проведенного анализа выяснилось, что определения рассмотренных исламских религиозных слов в словарях русского языка в основном совпадают с арабскими. Правда, можно отметить такое семантическое преобразование слов в русском дискурсе, как сужение их значения в русском языке (*медресе*, *халиф*, *газават*, *шариат*). Это явление считается нормальным, так как исконный язык обычно обладает большим количеством значений, чем язык-реципиент. Некоторые слова на русской почве стали выступать как синонимы, хотя таковыми в исконном языке не являются (*джихад* и *газават*, *джинн* и *шайтан*).

Проведенный анализ вскрыл и проблемы перевода исламизмов, так, например, слово *Аллах* невозможно переводить на русский язык как *Бог*, поскольку оно не будет отражать исламскую действительность. Это не просто синоним, но и имя собственное.

Примеры из Национального корпуса указывают на широкое употребление исламизмов в разных стилях русского языка. Особо следует отметить такие слова, как *моджахед*, *исламист*, которые используются исключительно в рамках публицистического стиля, возможно, потому, что недавно вошли в активный состав языка и связаны с определенными политическими процессами. К ним примыкает слово *аят* (стих из Корана), имеющее очень узкое значение и, скорее всего, в силу этого ограниченно употребляющееся.

Национальный корпус русского языка помог выявить использование исламизмов в совершенно несвойственных для арабского языка контекстах. Так, например, слова *Аллах*, *шариат*, *гурия* употребляются в ироническом смысле, с целью достижения комического эффекта. Такие слова, как *джинн*, *шайтан*, *дервиш*, *гурия*, *халиф*, *шейх* и др. используются в художественной литературе для создания неповторимого восточного колорита. *Ядерный джинн*, *информационный джинн* - новые русские идиомы с использованием арабского слова *джинн*. Слово *джихад* отмечено в несвойственном ему значении («объявить джихад» наркопроизводству), что свидетельствует о сужении и «снижении» значения слова в русском языковом дискурсе, применении к сфере бизнеса и торговли, при этом оно утрачивает свой исконный религиозный смысл.

Изучение художественных текстов («Синдбад наме», О.Хайям «Рубаи», произведений А.С.Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Л.И.Лагина и др.) показало, что исламизмы занимают в них значительное место и выполняют несколько функций. Переводной арабской литературе в основном присуща функция наименования явлений действительности, относящихся к Востоку и мусульманскому миру, редко – эмоционально-экспрессивная и эстетическая. В произведениях русских писателей о Востоке и русских писателей о русской жизни, но с арабским колоритом, исламизмы выполняют также номинативную и реже эстетическую функцию. Причем последние зачастую используют религиозную лексику не только для того, чтобы передать особую атмосферу Востока, но и с целью создания иронии,

комического эффекта. Религиозное (духовное) же значение слова, как правило, в расчет не берется.

В результате проведенного комплексного анализа были выявлены особенности семантики и функционирования исламизмов в системе современного русского литературного языка, обращено внимание на сходства и различия в употреблении слов в арабском и русском дискурсе.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих научных публикациях, следующие 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Эль-Мсафер Халдун Арян Халаф. Исламская религиозная лексика в современном русском дискурсе/ Халдун Арян Халаф Эль-Мсафер// Русистика в системе современного научного знания. XXXII Располовские чтения: материалы Международной конференции (Воронеж, 6 марта 2014г.). – Воронеж: НАУКА – ЮНИПРЕСС, 2014. – С.222-228.
2. Эль-Мсафер Халдун Арян Халаф. Исламская религиозная лексика в арабских и русских словарях/ Халдун Арян Халаф Эль-Мсафер// Психолингвистика и лексикография – Воронеж: издательство «Истоки», 2014. вып.1 – С.24-27.
3. Исламизмы в русском языке /Х.А. Эль-мсафер// Лингвистика и межкультурная коммуникация – 2015. – № 1. – с 86-90.
4. Слова «джихад» и «газават» в арабской и русской логосфере/ Л.М. Кольцова, Х.А. Эль-мсафер// Образование, наука, научные кадры. – 2015. – № 2. – с. 268-272.
5. Слова «джинн» и «шайтан» глазами русских и арабов/ Л.М. Кольцова, Х.А. Эль-мсафер// Филология. Журналистика – 2015. – № 2. – с. 32 – 36.